

УДК 72.033
ББК Щ136.18
DOI 10.18688/aa2313-2-16

Е. А. Лошкарева

Ктиторская композиция в скульптурном декоре церковей начала Закаридской эпохи в Ани¹

В 1892 г. в ходе проведения Н. Я. Марром первой археологической кампании в Ани были обнаружены сохранившиеся развалины небольшой расписанной церкви Святого Григория, известной более по условным названиям как церковь Бахтагека или Хачута. К сожалению, ввиду исторических событий, до сегодняшнего дня дошло ничтожное количество подлинных артефактов этой находки² — несколько фрагментов внутренней росписи, хранящихся в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург, Россия), а также камень с рельефами тура и буйвола в Музее Карса (Турция). Отдельные едва опознаваемые обломки иногда обнаруживаются и в самом Ани³.

Н. П. Сычев, одним из первых проанализировавший архитектуру и детали убранства этой церкви, свидетельствует, что все найденные её обломки, имеющие художественную ценность, были сфотографированы, а также описаны Н. Я. Марром в дневнике археологической поездки⁴. В том числе в дневник были внесены «сорок шесть камней с различными видами орнамента, рельефов... и, наконец, барельефная модель церкви... в довольно фрагментарном виде» [16, с. 212]. Присутствие каменной модели — распространённое явление в армянской церковной архитектуре. Тем не менее, в качестве отдельного предмета изображения такая модель чаще всего предстает в виде круглой скульптуры, выполняющей функцию акротерия. Среди памятников XIII в. наиболее яркими примерами служат подобные образчики из Аричаванка, Бардзракаша, Гандзасара и др. В описании резных обломков церкви, раскопанной в 1892 г., Н. П. Сычевым упоминается именно барельефная модель, что вряд ли допускает трактовку этой находки в качестве навершия кровли. В тоже время барельефные модели церковей находят применение в составе ктиторских скульптурных композиций. Версия с использо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354> Архитектура и монументальное искусство Ани как феномен мировой художественной культуры. Становление столичной школы армянского зодчества X–XIV вв.), в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете.

² Нынешние научные исследования церкви опираются на современные раскопки описания обнаруженных фрагментов, а также на фотоматериалы, сделанные в ходе археологической кампании. Изучение памятника значительно осложняется тем, что большинство материалов как фотографических, так и рукописных, хранящихся в научных архивах, до сих пор не опубликовано и не введено в научный оборот.

³ В 2010 г. был найден обломок тимпана церкви на месте бывшего Анийского музея [6, с. 173].

⁴ Переписанный с дефектами дневник Н. Я. Марра археологической кампании 1892 г., хранится в Научном Архиве ИИМК РАН (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892 г. Д. 33. Л. 147–240). Однако свидетельства Н. П. Сычева о тщательном описании в нем всех найденных рельефных обломков церкви Св. Григория (Бахтагека) сильно преувеличены. Подробнее о дневнике см.: [4].

ванием модели церкви в качестве элемента ктиторской композиции в убранстве церкви Св. Григория (Бахтагека) находит отклик в тексте «Краткого путеводителя по городищу Ани», составленном И. А. Орбели⁵. Говоря о церкви Бахтагека, автор упоминает «большую раскрашенную скульптуру, представлявшую строителя с моделью церкви на руках, ... погибшую за время одиннадцатилетнего перерыва раскопок; к счастью сохранилась её фотография» [13, с. 31]. С. Мнацакян, ссылаясь на текст путеводителя И. А. Орбели, добавляет, что эта фотография доселе не известна [12, с. 109].

В Фотооделе Научного Архива ИИМК РАН автором был обнаружен чёрно-белый отпечаток негатива (Рис. 1). На снимке крупным планом показана сложенная из трёх каменных обломков ростовая фигура мужчины, выполненная в высоком рельефе на плоской, некогда прямоугольной плите. Лицо мужчины повреждено в нижней

Рис. 1. Ани. Фрагменты рельефа строителей. Фото Н. Я. Марра, 1892 г. НА ИИМК РАН. ФО. Her. III 50

части, но черты вполне угадываются. Фрагменты верхней передней части туловища сколоты, правая рука сохранилась лишь в предплечье. По левой стороне утрачены полностью рука, часть средней зоны туловища и верхняя часть ноги. Ступни обеих ног отсутствуют. На поверхности головы, уцелевших фрагментах одежды и фоне заметен плотный потрескавшийся красочный слой — деталь, соответствующая короткому описанию И. А. Орбели. Сам снимок сделан на месте раскопок, что видно по грудам земли и камней на заднем плане. Обломки с мужской фигурой, собранные в скульптуру для фотографирования, опираются на прямоугольную каменную плиту с полосой орнамента из череды шишечек и зигзагообразно расположенных листочков с прожилкой посередине. Левая часть плиты прикрыта большим куском войлока, закреплённым сверху камнем. Очевидно, это войлочное покрывало было добавлено с целью сокрытия орнаментальной резьбы, отвлекающей внимание зрителя от обломков с мужской фигурой. И. А. Орбели приводит фотографию хачкара [14, с. 30, рис. 9], где изображён «крестный камень с ланцетками X в. из раскопок расписной церкви Св. Григория» [14,

⁵ О высеченной из камня модели церкви в раскопках на месте церкви Бахтагека сообщает и К. А. Леонтьев, однако, по его мнению, она «находилась в лапах какого-то животного» [7, с. 371].

Рис. 2. Т. Тораманян позирует с архитектурными находками в Ани. Открытка из стереоскопической коллекции «Ани столица Багратидов». Фотограф А. Вруйр, ок. 1900 г. © VirtualANI URL: http://www.virtualani.org/kurkdjian/vruyr_stereophoto_16.jpg (дата обращения: 11.02.2023)

с. 32]. Фрагмент орнаментальной полосы в левой нижней части этого крестного камня в точности совпадает с тем, что виден на снимке за обломками с фигурой «строителя», с характерным сколом внизу⁶ и трещиной, разделяющей весь хачкар на две неравные части. Для настоящей статьи важно указание И. А. Орбели на принадлежность хачкара раскопкам церкви Св. Григория (Бахтагека). Как отмечалось выше, снимок с фрагментами рельефа «строителя» был сделан на месте раскопок. Трудно вообразить, что для использования в качестве подпорки кто-либо стал приносить хачкар из другого места, при наличии множества камней вокруг⁷. Очевидно, что обломки с мужским рельефом принадлежат к тому же раскопу, что и хачкар с орнаментальной полосой, и, соответственно, церкви Св. Григория, раскопанной в 1892 г.

К сожалению, на снимке отсутствует каменный фрагмент с самой моделью церкви в руках «строителя», и остается загадкой — об этой ли фотографии говорил И. А. Орбели в своем путеводителе, или существует другая, включающая недостающие фрагменты.

Возможно, что потерянный обломок с «барельефной моделью церкви... в довольно фрагментарном виде» [16] представлен на открытке из стереоскопической коллекции фотографа-любителя А. Вруйра «Ани. Столица Багратидов» (Рис. 2). На этом чрезвычайно интересном по своему содержанию снимке запечатлён Т. Тораманян с археологическими находками, расставленными по стилобату Анийского собора. Похоже, что снимок относится ко времени ок. 1904 г., когда добытые в раскопках предметы ещё хранились внутри или подле Анийского собора, пока вопрос о здании Анийского музея древностей ещё не был решён [2, с. 14]. Большинство из представленных облом-

⁶ Хачкар стоит в перевернутом сверху вниз положении.

⁷ Более того, в Научном архиве ИИМК РАН хранится неопубликованный отпечаток негатива с изображением этого хачкара, сфотографированного на том же самом месте, в перевернутом положении.

ков без сомнения происходят из церкви Св. Григория (Бахтагека), о чем свидетельствует и надпись на стене собора над аккуратно расположенными артефактами, в верхнем углу снимка⁸. Вот некоторые из них: скульптурный тимпан с Деисусом, фрагмент оконного наличника с орнаментом из восьмигранников, фрагмент спаренных полуколоннок с импостом из фасадной слепой аркатуры, фрагмент строенных полуколоннок барабана церкви; верхняя половина хачкара с орлом. На самой нижней (утопленной в землю) ступени стоит обломок с фрагментарным барельефным изображением церкви. В нём можно разглядеть скат кровли продольного основного нефа, поперечный треугольный фронтон над окном, барабан с пучками пилястр над стыками граней и длинными узкими окнами, шатёр с зигзагообразным карнизом. В общих чертах эта модель соответствует образу из известного рисунка реконструкции церкви Св. Григория (Бахтагека) по Т. Тораманяну. К. А. Леонтьев

и Н. П. Сычев, посещавшие Ани и воочую видевшие археологические находки, при упоминании модели церкви Св. Григория (Бахтагека) называют её пригодной для суждений о «характере наружного вида этой церкви» [7, с. 371], что также говорит в пользу наших наблюдений.

Если принимать изложенные выше доводы, то на сегодняшний день мы можем говорить не только о былом существовании в церкви Св. Григория (Бахтагека) скульптурной композиции с фигурой строителя или ктитора с моделью храма в руках, но и иметь

Рис. 3. Ктиторская композиция. 1201 г. Рельеф. Монастырь Арич, Армения. Фото: Е. А. Лошкарева, 2011

⁸ В экспозиции историко-культурного музея-заповедника «Звартноц» (Армения) выставлена групповая фотография, сделанная на том же месте у Анийского собора, что и открытка А. Вруйра. В центре снимка легко читается трёхстрочная надпись на стене собора: «партия Эр. изыскоф ША.Ш.П.М.В.В. 20/VIII 189(.)». Последняя цифра в дате заслонена головой девочки, но, судя по расположенным на снимке архитектурным обломкам, написано 1892 или 1893. Обе эти даты совпадают с периодом работы кампании, когда были обнаружены и извлечены из земли обломки церкви Св. Григория (Бахтагека), до перенесения их после 1904 г. во внутрь здания Анийского музея древностей, а также до начала вынужденного одиннадцатилетнего перерыва в раскопках.

возможность её охарактеризовать по сохранившимся фотографиям, приведенным в настоящей статье.

Рассмотрим более подробно детали скульптурной композиции. Из гладкотёсанного поля прямоугольной каменной плиты выступает рельефная мужская фигура в трёхчетвертном развороте. Торс при этом показан *en face*. Верхняя часть туловища и, особенно, голова сделаны в более высоком рельефе, нежели нижняя⁹. Мужчина одет в верхнее запахнутое подпоясанное поколенное платье по типу халата или джуббы. На ногах (левая утрачена, как и обе стопы) или длинные штаны, в меру прилегающие к ногам, или сапоги с высоким голенищем. Головной убор имеет форму колпака с шишечкой, слегка вытянутого к переду, с ободком в виде высокой тиары с треугольной прорезью в центре. Волосы, как гладкая накидка-назатыльник, зачесаны за ухо назад, закрывая затылок и шею. Две толстые ленты (или пряди) вдоль шеи спускаются на грудь. Лицо достаточно полное, с широким округлым подбородком. К сожалению, сильные повреждения верхнего слоя нижнечелюстной зоны не позволяют обнаружить следы наличия бороды. Не исключено, что здесь её и вовсе не было, и изображён безбородый юноша. В лице можно разглядеть небольшие глаза, заметно сужающиеся к внешним уголкам, узкий длинный нос с отбитым кончиком. Центральная часть фигуры понесла наибольшие утраты, однако единственно возможное положение правой руки угадывается как согнутой в локте и протянутой влево вдоль линии пояса (эта часть рельефа полностью отсутствует на снимке). Нет сомнений в том, что на вытянутой руке преподносилась модель церкви в виде барельефного изображения.

Традиция такого рода рельефов хорошо известна в армянском искусстве, особенно в памятниках X–XIII вв.: в церкви Сурб Хач (Святого Креста) в Ахпате (976–991), в церкви Спасителя в Санаине (966–977), в церкви Сурб Аствацацин (Пресвятой Богородицы) в Ариче (1201)¹⁰, в Катогике (Соборной церкви) Дадиванка (1214) и др. Во всех этих скульптурных группах, традиционно называемых «ктиторскими», общая композиция выстраивается по одному принципу: изображены две мужские фигуры, обращённые друг ко другу и держащие в руках модель построенной церкви¹¹.

Сама скульптурная группа помещается на восточном фасаде храма под фронтоном (в Дадиванке и на южном, и на восточном). Отличительной особенностью такой ктиторской композиции в памятниках X в. от более поздних является то, как она вписывается в архитектурное решение поверхности стены: скульптурная группа, выступающая как главный и почти единственный декоративный элемент фасада храма, утоплена в гладкую стену и окаймлена специальной рамой, и ни один её элемент не выступает из общей плоскости фасада. В памятниках XIII в. ктиторская композиция не врублена в стену, а напротив — выступает на её поверхности, но не выше уровня других декоративных элементов фасадной пластики. Так, в Ариче высокая рама с сильным выступом создает плоскость «ниши», в Дадиванке отсутствует и рама, но маленькая арочная ниша высечена в стене за моделью храма (в композициях как на южном, так и на восточном фасадах). Скорее всего, такое изменение произошло в связи с переосмыслением значения скульптурной композиции в разработке фасада. В Санаине и Ахпате кти-

⁹ Поверхность с остатками красочного слоя, представленная на снимке примерно над местом левой ноги «строителя», позволяет судить о высоте рельефа нижней части туловища до повреждения.

¹⁰ Модель храма была заменена на икону Богородицы в XIX в.

¹¹ В Дадиванке модель храма помещена над воздетыми к ней руками ктиторов.

торской группе отведена роль главного акцента восточного фасада, но при этом она «не вмешивается в архитектурный силуэт» [15, с. 25], что позволяет ей быть довольно самостоятельной. В Ариче ктигорская композиция включена в состав оформления фасада геометрическим рисунком профилированных лент, опоясывающих храм над окнами. Мнацаканян отмечает, что для архитектора этой церкви гармоничная коррекция фасадов имела большую ценность, нежели сами фигуры ктигоров [12]. Такая подчинённая включённость скульптуры в архитектурную плоскость неминуемо приводит к понижению её рельефности и даже некоторой плоскостности.

Среди памятников Закаридской эпохи нетрудно заметить большое сходство между рассматриваемой в настоящей статье скульптурной композицией из церкви Св. Григория (Бахтагека) и ктигорской группой в Ариче, истолковываемой, благодаря посвячительной надписи, как изображение амирспасалара Закаре и его родного брата Иване Мхаргрдзели. Сразу отметим, что на всей поверхности ктигорской композиции из Арича тоже сохранились следы раскрашивания.

В рельефе из церкви 1201 г. (Рис. 3) ктигоры, изображённые симметрично, показаны в трёхчетвертном развороте, но с обращёнными поочередно в профиль ступнями в длинных сапогах. У фигуры из церкви Св. Григория (Бахтагека) расстояние между голенищами (от правой виден только след на каменной поверхности) подразумевает отведение места для развернутых в профиль ступней. Одежды аричских ктигоров полностью идентичны тем, что угадываются в скульптурной фигуре из церкви Св. Григория (Бахтагека), но за счёт большей сохранности в Ариче можно разглядеть складки на полах халата и его низкое подпоясывание. Мужской костюм такого типа был характерен для Персии и арабского Востока, откуда мог проникнуть в Закавказье и Грузию [1, с. 27–28]. Такой костюм, считавшийся парадным, был приличен высокопоставленным феодалам [17, с. 84]. Что касается головного убора, который повторяется как у фигурантов обеих скульптурных композиций, так и в Дадиванке, то он отдалённо созвучен так называемой армянской тиаре, в изобилии запечатлённой в памятниках нумизматики династии Арташесидов, и тем, что венчают каменные головы из Двина, по-видимому, когда-то принадлежавшие статуям правителей [15, с. 11]. Последние имеют прямые отсылки к тиарам, изображаемым в персидском и ассирийско-вавилонском искусстве. В Ариче такой головной убор имеется и у фантастического крылатого животного в северном углу фронтона восточной стены.

Одинаков принцип рельефной высоты фигур ктигоров как в Ариче, так и в церкви Св. Григория (Бахтагека). Нижняя часть туловища более чем на половину утоплена в фоновой плите, в то время как голова практически полностью выступает над её поверхностью. Эта деталь существенно отличает обозначенные композиции от прочих современных. Например, в Дадиванке высота рельефа фигуры не варьируется ни у одного из персонажей.

Внешний вид «строителя» из церкви Св. Григория (Бахтагека) ещё нагляднее раскрывается при обращении к миниатюрам Ахпатского Евангелия. Сам манускрипт был иллюстрирован художником Маркаре в 1211 г. в монастыре Бехенц¹² в Ани (Матена-

¹² Местонахождение этого монастыря доподлинно неизвестно, но нередко его соотносят с так называемым Девичьим монастырем в Ани. В начале XIII в. монастырь Бехенц находился под финансовым покровительством анийского купца Тиграна Оненца, что привело к новому расцвету монастыря и его деятельности.

даран, рук. 6288). На полях хоранов (таблиц канонов Евангелия) художник поместил ростовые портреты пяти горожан, один из них, по имени Шераник¹³, изображённый с большой рыбой на удилице (Матенадаран, рук. 6288, л. 86), интересен для нашего исследования. Он одет в поколенный запахнутый и низко подпоясанный золотистого цвета халат (ϰϰϣϣϣϣ) [10, т. 165]. Детали отделки платья выкрашены в красный цвет и покрыты, как и грудь, черным витиеватым орнаментом, имитирующем вышивку. Внизу сбоку часть наряда испещрена струящимися частыми складками, подол слегка вздернут. Сапоги с длинным тонким носом, раскрашены блоками красного и золотого цветов, по заднику у каждого свисает шнурок с черной кисточкой. Головной убор состоит из высокого орнаментированного колпака с шишкой на шпильке и тиарообразным ободком с треугольной прорезью. Каштановые волосы гладкими волнами убраны за уши назад, на грудь спускаются две черные ленты, относящиеся к головному убору. Лицо полное, с массивным округлым подбородком, безбородое, на щеках алые румяна. Сама фигура юноши показана в трёхчетвертном развороте при почти *en face* показанном торсе, ступни ног развернуты в профиль. Все это описание очень близко к тому, что демонстрирует рельефная фигура «строителя» из церкви Св. Григория (Бахтагека): одежды, причёска, головной убор, сама манера изображать фигуру в трёхчетвертном развороте с особым положением торса и ступней. Очевидно, что и в каменном, и в живописном изображениях представлен юноша высокого происхождения, обладающий определённым статусом и богатством. Примечательно, что Шераник изображён безбородым, как и, возможно, «строитель» из церкви Св. Григория (Бахтагека). В маргинальных портретах Ахпатского Евангелия безбородыми юношами показаны три анийских горожанина, в то время как в рельефных ктиторских композициях начала Закаридской эпохи такое явление практически уникально. Например, в Дадиванке сыновья Арзу-Хатун представлены взрослыми мужчинами с бородой и нимбом, несмотря на то, что один из них преставился в младенческом возрасте. Возможно ли, что Шераник и «строитель» из церкви Св. Григория были одним и тем же человеком? В истории Ани существует несколько упоминаний имени Шераник [11, т. 406], в том числе и обрывочных, но ни в одном из них не сказано о церкви Св. Григория (Бахтагека). Исторические сведения о строительстве церкви Св. Григория (Бахтагека) отсутствуют [8, с. 31], поэтому ничего неизвестно о том, кто мог быть изображён в ктиторской композиции. Н. Я. Марр, упоминая в дневнике экспедиции ктиторскую композицию из раскопок 1892 г., обращает внимание на корону на голове мужской фигуры и размышляет об этом так: «Царь ли или кто другой с моделью церкви в руках, очевидно — строитель церкви»¹⁴.

В этом ключе интересна следующая находка. На фотографии конца XIX — начала XX вв. из архива Г. Хаддад (G. Haddad), опубликованной в статье А. Ю. Казаряна [3, с. 140, илл. 14], запечатлены расставленные для фотографирования ценные своим резным декором обломки из церкви Внутренней крепости Ани (Ахчкаберда) подле неё самой¹⁵. В центре, над блоком с фигурой святого вардапета, находится камень с рельефным изображением нижней половины фигуры мужчины в трёхчетвертном развороте.

¹³ Над портретом юноши по-армянски написано: «Шераник, когда придешь, принеси рыбу» [11, т. 406].

¹⁴ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1892 г. Д. 33. Л. 170

¹⁵ Труднодоступное местоположение самой постройки исключает присутствие сторонних обломков на снимке.

Он одет в поколенное верхнее платье, расширяющееся книзу, что характерно для подпоясанного парадного светского халата. Расстояние между голеними свидетельствует в пользу того, что стопы (не сохранились), по традиции изображений этого времени, были развернуты в профиль. Сама фигура выступает из каменной плиты с гладким фоном. По краю плиты видны остатки профилированной рамы, по высоте совпадающие с рельефным изображением. Церковь, коей принадлежит камень с описываемым изображением, была построена амирспасаларом Закаре Мхаргрдзели, и, скорее всего, в запечатлённом на снимке фрагменте мы имеем дело с ктиторской рельефной композицией, где изображён сам заказчик — амирспасалар Закаре. Это позволяет говорить о существовании скульптурных ктиторских композиций в обеих церквях, построенных Закаре Мхаргрдзели: во Внутренней крепости в Ани (Ахчкаберд) и в монастыре Арич. Фигура Закаре в них предстает в характерных одеждах, а сама каменная плита имеет гладкий фон и прямоугольную раму в высоту рельефа фигуры ктитора. Бесспорной по своим художественным признакам выглядит принадлежность к кругу памятников, связанных со строительной деятельностью амирспасалара Закаре, и ктиторской композиции из церкви Св. Григория (Бахтагека).

Как и в случае с ктиторской композицией из церкви Внутренней крепости (Ахчкаберда), так и из подобной в церкви Св. Григория (Бахтагека), мы ничего не знаем о количестве включенных в неё персонажей. В самом Ани традиция ктиторского скульптурного портрета известна по памятниками начала XI в., построенным по проекту архитектора Трдата. Это статуя царя Гагика с моделью Гагикашена в руках — почти полностью круглая, но всё же не оторвавшаяся от стены скульптура, а также упоминаемая Н. Я. Марром [19, р. 403] найденная в ходе раскопок у Собора разбитая на кусочки статуя царицы Катрамидэ с сохранившейся на тот момент моделью Анийского кафедрала. Обращает на себя внимание применение в Ани однофигурной ктиторской композиции, в то время как в памятниках северных и восточных областей Армении начиная с X в. вплоть до времени правления братьев Мхаргрдзели ктиторская композиция с моделью храма всегда парная. Как уже отмечалось, ктиторские композиции в Ани начала Закардской эпохи, представленные в фрагментах фигур из церквей Внутренней крепости (Ахчкаберда) и Св. Григория (Бахтагека), по своим художественным принципам необыкновенно близки Аричской. Последняя сложена из трёх каменных блоков внутри прямоугольной рамы — ниши. Небольшой центральный блок содержал модель храма, а два других — по фигуре князя — ктитора. Можно предположить, что при обрушении такая композиция легко распадается на отдельные блоки. Не исключено, что именно так случилось с рассматриваемыми в статье рельефными композициями из Внутренней крепости и церкви Св. Григория (Бахтагека). Однако на данный момент у автора нет никаких обоснованных подтверждений существования парной фигуры в скульптурных ктиторских композициях этих церквей¹⁶.

¹⁶ В ходе написания статьи выяснилось, что Фондом по изучению армянской архитектуры был выпущен плакатный календарь на 2023 г. «АНИ-3D», проиллюстрированный фрагментами 3D-реконструкций анийских памятников архитектуры, выполненными сотрудниками Фонда. Среди прочего там приводятся три различных реконструкции скульптурных ктиторских композиций: из Собора, из Гагикашена и из церкви Св. Григория (Бахтагека). Все они неожиданно представлены парными. Та, что относится к последней, по мнению издателей календаря полностью копирует ктиторскую группу из Арича. С календарем можно ознакомиться на сайте Фонда. URL: <https://raa-am.org/wp-content/uploads/2022/12/АНИ-3D.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

Нельзя обойти стороной вопрос о месте ктиторской композиции в самом архитектурном памятнике. Говоря о церкви Св. Григория (Бахтагека), Н. Я. Марр сообщает, что «от одной из стен внутри церкви отделялось скульптурное изображение строителя, с моделью церкви в руках, раскрашенное» [9]. И. А. Орбели, очевидно, следует замечанию Н. Я. Марра в этом вопросе, но уже с сомнением говорит, что скульптура строителя с моделью храма «примыкала к одной из стен внутри (?) церкви» [13, с. 31]. С точки зрения сложившейся традиции это мыслится почти невероятным. В армянском церковном зодчестве скульптурная ктиторская композиция имела множество вариантов расположения: на западном фасаде вблизи входа в храм или непосредственно над порталом (церковь Сурб Хач на острове Ахтамар (915–921), Гагикашен в Ани (1001–1020)); на южном фасаде (церковь Арзу–Хатун в Дадиванке (1214)), на барабане или подкупольной ротонде (церковь Ованнес Мкртич в Гандзасаре (1216–1238), церковь Сурб Аствацацин в Нораванке (1339)). Но наиболее распространённым местом ктиторской композиции становится восточный (заалтарный) фасад (Санаин, Ахпат, Аричаванк, Агарцин и др.). Так или иначе, фигуры ктиторов старались помещать на легкообозримом, обращающем на себя внимание месте, позволяющем акцентировать внимание зрителя на роли ктитора в конкретной постройке.

Существующие на сегодня сведения об архитектуре церковью Внутренней крепости в Ани и Св. Григория (Бахтагека) позволяют высказать предположение о возможном месте ктиторской композиции в них самих. Оба храма имеют значительное число сходных черт не только в общности разработки рельефного декора, проявляющейся, в частности, использованием ступенчатого аркатурного опоясывания фасадов и одинаковых рельефных сюжетов и орнаментов¹⁷, но и в композиционном решении ктиторского рельефа, что было отмечено выше. По приводимой аналогии с ктиторской скульптурой из Арича можно было бы предположить наличие сходной композиции в рассматриваемых анийских церквях также на восточном фасаде. Однако в случае с церковью во Внутренней крепости это выглядит довольно спорно. Восточный фасад этого храма имеет относительно неплохую сохранность, поверхность его стены гладкая и отмечена минимальной разработкой окон, ниш и карниза. Верхняя часть треугольного фронтона обрушена, но ктиторская композиция в прямоугольной раме с трудом могла бы уместиться в этом недостающем фрагменте фасада. Кроме того, как уже отмечалось в предыдущих исследованиях этого памятника [3; 5; 18], неординарный подход зодчего к рельефному декору экстерьера исключает размещение такого важного с точки зрения обозримости сюжета на неприглядном для зрителя фасаде. Наиболее вероятным мыслится расположение ктиторского рельефа на южном или западном фасадах, богато украшенных рельефным декором. Эти оба фасада обрушены в центральной части, и вопрос их реконструкции ждет своего обоснованного решения. По аналогии с северным фасадом, можно предположить, что на южной стене центральное окно располагалось соответственно, то есть было поднято под фронтоном¹⁸ и, в данном

¹⁷ Активные работы по теме проводятся автором в последние годы, и в последующих публикациях будут представлены новые материалы по исследованию этих церквей.

¹⁸ В Ани такое решение прослеживается в церкви Тиграна Оненца (1215), где на северном и южном фасадах аркатурно-колончатый пояс имеет архивольты практически одинаковой высоты, и центральное окно находится над поясом. Согласно реконструкции Т. Тораманяна, в церкви Св. Григория (Бахтагека) на южном фасаде окно также было повышено над центральным звеном слепой аркады.

случае, над широкой слепой аркой орнаментального пояса. Отличительной особенностью ктиторских композиций первой половины XIII в. является их положение на фасаде в зоне под фронтоном и над окном. Так поступили зодчие и в Аричаванке, и в Дадиванке. На южном фасаде церкви Внутренней крепости аналогичное по высоте место занимает окно с широкой прямоугольной орнаментальной рамой. На западном фасаде церкви центральное прямоугольное окно могло быть помещено внутрь поля широкой повышенной слепой арки рельефного пояса, над входным тимпаном, то есть быть пониженным по сравнению с северным и южным фасадами. Такое его положение соответствует решению с окном на восточном фасаде церкви. Кроме того, в Ани точно также решены западный и восточный фасады церкви Тиграна Оненца (1215), где слепая аркада имеет ступенчатый характер, а центральное окно находится под широким центральным архивольтом. Полагаем, что и в церкви св. Григория (Бахтагека) восточный и западный фасады могли иметь подобную разработку¹⁹. Нет сомнений, что эта идея была воплощена анийскими зодчими XIII столетия под влиянием архитектуры Анийского собора, где центральное прямоугольное окно на всех фасадах находится ниже повышенного широкого архивольта. Если соглашаться с этим предположением о западном фасаде церкви Внутренней крепости, то мы имеем свободное «характерное» для ктиторской композиции пространство — между пониженным внутрь аркатуры окном и треугольным фронтоном. Автор статьи выдвигает версию помещения ктиторской композиции на западном фасаде между слепой аркатурой и щипцом треугольного фронтона церкви Внутренней крепости как наиболее приемлемую.

В церкви Св. Григория (Бахтагека), в отличие от церкви во Внутренней крепости, все четыре фасада были украшены опоясывающей храм рельефной аркатурой. Вполне вероятно, что ктиторская композиция могла находиться на восточной стене, под фронтоном.

Литература

1. *Алибегашвили Г. В.* Светский портрет в грузинской средневековой монументальной живописи. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — 147 с.
2. *Казарян А. Ю.* Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2016. — Вып. 7. — С. 9–27.
3. *Казарян А. Ю.* Новые данные о куполах храмов Ани. Часть вторая. Церковь во Внутренней крепости // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2019. — Вып. 13. — С. 127–144.
4. *Казарян А. Ю., Кукина Д. А., Медведева М. В.* Дело «о командировании Н. Я. Марра в Русскую Армению для производства там археологических розысканий». Первый опыт раскопок в Ани // Археологические вести. — 2022. — Вып. 37. — С. 214–227.
5. *Казарян А. Ю., Лошкарева Е. А.* Памятник средневекового армянского зодчества. Церковь в Нижней крепости (Ахчкаберд) Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2019. — Вып. 12. — С. 100–123.
6. *Карапетян С.* Ани — 1050. Иллюстрированный альбом. — Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2011. — 264 с.
7. *Леонтьев К. А.* Развалины города Ани // Зодчий. — 1905. — № 34. — С. 369–374.
8. *Лошкарева Е. А.* Орнаменты и рельефы аркатуры церкви Св. Григория (Бахтагека или Хачута) в контексте декора анийских церквей начала XIII века // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2020. — Вып. 15. — С. 28–43.

¹⁹ Такой версии соответствует реконструкция с трёхмерным моделированием восточного фасада церкви, выполненная П. Франкяном в 2011 г. [6, с. 173].

9. *Marr N. Я. Ани, столица древней Армении (Историко-археологический набросок) // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Литературно-научный сборник. — М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898. — С. 337–362. URL: http://az.lib.ru/m/marr_n_j/text_1898_ani_olderfo.shtml (дата обращения 11.02.2023).*
10. *Матевосян К. А. Անիի քաղաքացիների դիմապատկերները «Յադրատի Ավետարանի» խորաններում (Портреты граждан Ани в хорах Ахпатского Евангелия) // Вестник ереванского университета. — 1984. — № 3. — С. 162–168 (на арм. яз.)*
11. *Матевосян К. А. Անի եւ անեցիները (Ани и его граждане). — Ереван: Изд-во Матенадарана, 2021. — 464 с.*
12. *Мнацаканян С. Х. Հայկական աշխարհիկ պատկերաբանական IX–XIV դարերում (Армянский светский рельеф IX–XIV веков). — Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1976. — 178 с. (на арм. яз.)*
13. *Орбели И. О. Краткий путеводитель по городищу Ани. — СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910. — 45 с.*
14. *Орбели И. А. Колокол с анийскими орнаментальными мотивами XII–XIII веков // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. — 1912. — Т. 20. — С. 23–39.*
15. *Степанян Н., Чакмакчян А. Декоративное искусство средневековой Армении. — Л.: Аврора, 1971. — 224 с.*
16. *Сычев Н. П. Анийская церковь, раскопанная в 1892 г. // Христианский Восток. — 1912. — Т. I. — Вып. II. — С. 212–219.*
17. *Татарченко С. Н. Роспись церквей монастыря Кинцвиси в контексте грузинского и византийского искусства: дис... к. иск. — М., 2016. — 233 с.*
18. *Kazaryan A., Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghjkaferd) of Ani // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2019). — Paris: Atlantis Press, 2019. — P. 111–116.*
19. *Marr N. Ani: La ville arménienne en ruines d'après les fouilles de 1892–1893 et de 1904–1917 // Revue des études arméniennes. — 1921. — Т. 1. — f. 4. — P. 395–410.*

Название статьи. Ктиторская композиция в скульптурном декоре церквей начала Закаридской эпохи в Ани

Сведения об авторе. Лошкарева, Екатерина Андреевна — магистр истории искусств, научный сотрудник. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Ярославское шоссе, д. 26, Москва, Российская Федерация, 129337; katarina@bk.ru; SPIN-код: 3199-6700; ORCID: 0000-0003-0104-7495

Аннотация. В статье проводится анализ форм ктиторских скульптурных композиций из анийских церквей Св. Григория (Бахтагека) и Внутренней крепости (Ахчкаберда). Обе эти скульптуры во фрагментарном состоянии были обнаружены и вскоре утрачены в период работы археологической кампании в Ани, проводимой по поручению Императорской Археологической Комиссии. На протяжении почти ста лет исследователям не были известны сохранившиеся фотоснимки фрагментов с рельефами ктиторов. На основе атрибутированных автором архивных снимков с фрагментами фигур ктиторов предпринимается попытка воссоздания облика этих рельефных композиций. Высказывается предположение об их наиболее вероятном месторасположении в самой постройке, обусловленном не только сложившейся за столетия в армянском зодчестве традицией размещения скульптурного ктиторского портрета, но и архитектурными особенностями анийской школы начала Закаридской эпохи.

Ключевые слова: Ани, Марр, церковь Бахтагека, Ахчкаберд, средневековая скульптура, армянская архитектура, модель церкви, археологическая кампания, Мхаргрдзели

Title. Donor Portraits in the Sculptural Decoration of the Early Zakarid Era Churches in Ani²⁰

Author. Loshkareva, Ekaterina A. — M.A., researcher. National Research Moscow State University of Civil Engineering 26, Yaroslavskoye Shosse, 129337 Moscow, Russian Federation; katapina@bk.ru; SPIN-code: 3199-6700; ORCID: 0000-0003-0104-7495

Abstract. The article is devoted to the analysis of the donor sculptural portraits composition of St. Gregory (Bakhtagek's) and Inner Fortress (Aghjkaberd) churches in Ani. Both of these fragmentary sculptures were discovered during the archaeological campaign in Ani curated by the Imperial Archaeological Commission and were subsequently lost. It turned out the photographs of these fragments have survived, but researchers did not report on these photographs for many years. These images were discovered and attributed by the author of this article. The critical analysis of the obtained images allowed to recreate partially the original forms of donor sculptural portraits in both of these churches. Finally, an assumption was made about the location of this composition in the church building based on architectural features of the Ani school during the Early Zakarid era and the existing tradition of Armenian donor sculptural portraits.

Keywords: Ani, Marr, Bakhtagek's church, Aghjkaberd, Medieval sculpture, Armenian architecture, church model, archaeological campaign, Mkhargrdzeli

References

Alibegashvili G. V. *Svetskii portret v gruzinskoj srednevekovoi monumental'noi zhivopisi (Secular Portrait in Georgian Medieval Monumental Painting)*. Tbilisi, Mecniereba Publ., 1979. 147 p. (in Russian).

Karapetian S. *Ani – 1050. Illustrated album*. Erevan, Byurakn Publ., 2011. 264 p. (in Armenian, in Russian and in English).

Kazaryan A. Yu. Ani Archaeological Institute. Range of Activity and What Achieving Headway Is Based on. *Questions of the History of World Architecture*, 2016. vol. 7, pp. 9–27 (in Russian).

Kazaryan A. Yu. New Data on the Domes of the Ani's Churches. Part Two. The Church of the Inner Fortress. *Questions of the History of World Architecture*, 2019, vol. 13, pp. 127–144 (in Russian).

Kazaryan A. Yu.; Kukina D. A.; Medvedeva M. V. Records “on the N. Ya. Marr's Mission to Russian Armenia for Carrying out Archaeological Researches There”. The First Experience of Excavations at Ani. *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)*, 2022, vol. 37, pp. 214–227 (in Russian).

Kazaryan A. Yu.; Loshkareva E. A. A Monument of the Medieval Armenian Architecture. Church in the Down Fortress (Aghjkaberd) of Ani. *Questions of the History of World Architecture*, 2019, vol. 12, pp. 100–123 (in Russian).

Kazaryan A.; Loshkareva E. Preliminary Study of the Architecture and the Plastic Arts of the Zak'are Church in the Inner Castle (Aghjkaberd) of Ani. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 324: Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019)*. Paris, Atlantis Press Publ., 2019, pp. 111–116.

²⁰ The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00354, in the National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU).

Leont'ev K. A. The Ruins of the City of Ani. *Zodchii (Architect)*, 1905, vol. 34, pp. 369–374 (in Russian).

Loshkareva E. A. The Ornaments and the Sculptures of the Blind Arcade of the St. Gregory Church (Bakhtagek's or Khachut's Church) in the Context of Decoration of the Early-13th-century Ani Churches. *Questions of the History of World Architecture*, 2020, vol. 15, pp. 28–43 (in Russian).

Marr N. Ani: La ville arménienne en ruines d'après les fouilles de 1892–1893 et de 1904–1917. *Revue des études arméniennes*, 1921, vol. 1, no. 4, pp. 395–410.

Marr N. Ya. Ani, the Capital of Ancient Armenia (Historical and Archaeological Essay). *Bratskaia pomoshch' postradavshim v Turtsii armianam (Fraternal Assistance to the Armenians Who Suffered in Turkey. Literary and Research Collection)*. Moscow, Tipo-litografiia Vysochaishe utverzhdennogo Tovarishstva I. N. Kushnerev i K^o Publ., 1898, pp. 337–362. Available at: http://az.lib.ru/m/marr_n_j/text_1898_ani_oldorfo.shtml (accessed 11 February 2023).

Matevosyan K. A. Portraits of Citizens of Ani in the Horans of “Haghpat's Gospel”. *Vestnik erevanskogo universiteta (Yerevan University Bulletin)*, 1984, vol. 3, pp. 162–168 (in Armenian).

Matevosyan K. A. *Anin yev anets'inery (Ani and Its Citizens)*. Erevan, Matenadaran Publ., 2021. 464 p. (in Armenian).

Medvedeva M.V. Sixteen Ani Campaigns by Nikolai Marr: The Representativeness of Photographic Documents in the Archival Collection of IHMC RAS. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 13*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 213–228. DOI: 10.18688/aa2313-2-17 (in Russian).

Mnatsakanyan S. Kh. *Haykakan ashkharhik patkerak'andaky 9–14 darerum (Armenian Secular Relief of the 9th–14th Centuries)*. Erevan, Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1976. 178 p. (in Armenian).

Orbeli I. A. The Bell with Ani Ornamental Motives of the 12th–13th Centuries. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniia Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society)*, 1912, vol. 20, pp. 23–39 (in Russian).

Orbeli I. O. *Kratkii putevoditel' po gorodishchu Ani (A Short Guide to the Site of Ani)*. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1910. 45 p. (in Russian).

Stepanian N.; Chakmakchian A. *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovoi Armenii (Decorative Art of Medieval Armenia)*. Leningrad, Avror Publ., 1971. 224 p. (in Russian).

Sychev N. P. The Ani Church Excavated in 1892. *Khristianskii Vostok (The Christian East)*, 1912, vol. 1, no. 2, pp. 212–219 (in Russian).

Tatarchenko S. N. *Rospis' tserkvei monastyria Kintsvisi v kontekste gruzinskogo i vizantiiskogo iskusstva (Painting of the Churches of the Kintsvisi Monastery in the Context of Georgian and Byzantine Arts): Ph. D. Thesis*. Moscow, 2016. 233 p. (in Russian).